

ТЕОРИИ. КОНЦЕПЦИИ. ПРОБЛЕМЫ

DOI 10.37386/2305-4077-2023-2-81-91

Т. А. Загидулина¹

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева (г. Красноярск)*

ФОРМЫ ТРАНСГУМАНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ В. ПЕЛЕВИНА 1990-Х-2000-Х ГОДОВ

Исследование посвящено формам репрезентации феномена трансгуманизма в прозе В. Пелевина 1990-х-2000-х годов. Цель статьи – очертить способы конструирования образа героя-сверхчеловека в раннем творчестве В. Пелевина, рассмотреть различные пути его становления. В статье проанализирована трансформация идеи преодоления границы – от невозможности акта самообожения в силу симулятивности репрезентируемой действительности («Омон Ра») до обретения сверхчеловеческого при утрате человеческого посредством изменения онтологического статуса персонажа («Проблема верволька в средней полосе», «Ампир V», «Бэтман Аполло»). Автор, опираясь на анализ поэтики прозы В. Пелевина, предлагает свою типологию моделей выхода персонажа за пределы человеческого.

Ключевые слова: Пелевин, оборотничество, вампиризм, трансгуманизм, сверхчеловек, современная русская литература

Tatyana A. Zagidulina

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
(Krasnoyarsk)*

FORMS OF TRANSHUMANISM IN THE WORK OF V. PELEVIN IN THE 1990S-2000S

The study is devoted to the forms of representation of the phenomenon of transhumanism in the prose of V. Pelevin in the 1990s-2000s. The purpose of the article is to outline the ways of constructing the image of the hero-superman in the early works of V. Pelevin, to consider various ways of its formation. The article presents the analysis of the image of a hero who seeks to go beyond the human, traces the transformation of the idea of overcoming the border – from the impossibility of an act due to the simulative nature of the represented reality (“Omon Ra”) to the acquisition of the superhuman in the loss of the human by changing the ontological status of the character (“The problem of the werewolf in the middle strip”, “Empire V”, “Batman Apollo”). The author, based on the analysis of the poetics of V. Pelevin’s prose, offers his own typology of models for the character’s exit beyond the human.

Keywords: Pelevin, werewolf, vampirism, transhumanism, superman, modern Russian literature

---

¹ Татьяна Андреевна Загидулина – кандидат филологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (Красноярск, Россия), zagi9@rambler.ru.

Введение

Ещё с древности философы, писатели, ученые задаются вопросом – что есть человек? В III веке Диоген Лаэртский писал о Диогене из Синопа и его поисках человека – «зажженный фонарь», и фраза, ставшая крылатой – «*hominem quaero*», до сих пор символизируют непостижимость человеческой природы. И если до XX века – эпохи антропоцентризма – в центре человеческого бытия находился Бог, то в XX века его место занимает сам человек, пытающийся уйти от образа и подобия, по которым был сотворен, усовершенствоваться, стать сверхчеловеком, не подобным, а равным богу. Именно эта идея лежит в основании философии трансгуманизма. Фундаментальной для рассматриваемого учения является мысль об обретении человеком бессмертия, которое станет возможным в будущем в силу технологического прогресса, развития медицины, биотехнологий и искусственного интеллекта. Классиками трансгуманизма считаются Н. Бостром, Д. Хаксли, Р. Этингер, Э. Купер, однако идеи совершенствования тела человека для обретения бессмертия существовали задолго до появления соответствующей терминологии². Одним из предтеч этого философского направления принято считать Н. Ф. Фёдорова: «Преодоление смерти является у Фёдорова условием остановки истории, что необходимо для обретения высшего состояния бытия, так как в совершающейся истории настоящее обязательно приносится в жертву будущему» [Разин, 2006, с. 366]. Однако, по мысли философа, преодоление смерти не повлечет за собой дальнейшего прогресса человечества, что вполне сообразно гипотезе технологической сингулярности, согласно которой по достижении пика развития наступит постчеловеческая эпоха, соответственно, места человеку в будущем не останется [Vinge, 1993].

Целью данной статьи является анализ форм репрезентации феномена трансгуманизма в раннем творчестве В. Пелевина на материале романов «Омон Ра», «Generation “P”», «Empire V» и «Бэтман Аполло», а также рассказа «Проблема верволка в средней полосе»; выбор текстов обусловлен их репрезентативностью – проблема выхода за пределы человеческих возможностей – одна из центральных в этих произведениях. Целью обусловлены следующие задачи: определение рамок понятия «трансгуманизм» применительно к художественному тексту, выявление значимых признаков этих явлений, обозначение точек их трансформации в контексте творчества В. Пелевина 1990-х-2000-х годов.

В работе используются структурно-типологический метод, метод описательной поэтики.

Исследованию указанной проблематики в литературе посвящено небольшое количество исследований. Хотелось бы отметить пионерскую монографию Т. В. Ковалевской «Мифологический трансгуманизм в русской литературе», вышедшую в 2018 году. Т. В. Ковалевская предлагает понимать трансгуманизм

---

² Датой появления термина «трансгуманизм» принято считать 1957 год (J Huxley Man's Place and Role in Nature, «New Bottles for New Wine, essays by Julian Huxley»). London: Chatto & Windus, 1957, Ss. 41–60).

как «преодоление когнитивной, пространственной и временной ограниченности человека и прежде всего человеческой смертности» [Ковалевская, 2019, с. 14]. Исследовательница рассматривает феномен трансгуманизма в литературе достаточно широко – она говорит о том, что европейская культура выработала модель самообождения в смерти давно, еще до того, как появился сам термин и конкретизировались основные постулаты: «трансгуманизм – это феномен, который сопутствовал человечеству с первых мгновений самосознания, <...> фундаментальность трансгуманистического поиска для человечества, как кажется, так и не была оценена. Проблема состоит в том, что этот феномен приобретал самые разные формы, не всегда воспринимающиеся как трансгуманизм, но по сути являющиеся именно им. Даже научно-технический трансгуманизм возник ранее, чем придуманный для него термин...» – пишет Т. В. Ковалевская [Ковалевская, 2016, с. 13].

Творчеству В. Пелевина посвящено немало исследований. М. Липовецкий и Н. Лейдерман посвятили прозе В. Пелевина параграф в учебнике. Комплементарно отзываясь о ранних текстах автора («Омон Ра», «Чапаев и Пустота»), где центральная тема – поиск «русскими мальчиками» ответа на вопрос «что есть реальность?» [Лейдерман, 2003, с. 502], ученые приходят к выводу, что в романе «Generation “P”» эта тема себя исчерпывает, образ героя теряет исключительность, приобретая черты типичного, что позволяет говорить творческом провале автора.

Диссертационное исследование Д. Н. Зарубиной [Зарубина, 2007] направлено на поиск культурных универсалий в творчестве В. Пелевина, ученый анализирует категории карнавальности, жертвенности, сюжет алхимического брака.

М. В. Репина рассматривает романы В. Пелевина 90-х годов в контексте русского литературного постмодернизма. Несмотря на заявленный в автореферате анализ разных этапов творчества указанного автора [Репина, 2004, с. 4], исследование ограничено рамками 90-х годов, поэтому подобная периодизация требует дополнения, расширения и углубления.

В работе К. Макеевой [Макеева, URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-mak/1.htm>], попытавшейся структурировать массив текстов В. Пелевина, предложены следующие тематические блоки: «Тема соцреалистического сознания в творчестве писателя», «Образы животных как вторая реальность», «Тема освобождения сознания». Исследовательница приходит к выводу, что «все произведения Пелевина написаны на одну и ту же тему, в каждом повторяется одна и та же идея, но выражается она не формой, да и сюжетные основы всех произведений абсолютно разные; значение имеет лишь ситуация, в которой находятся его герои, насекомые или животные, люди-оборотни или люди-роботы – ситуация несвободы и зависимости. От чего? Прежде всего от самого себя» [Макеева, URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-mak/1.htm>].

Существует ряд исследований, посвященных характерологии романов В. Пелевина, компьютерному дискурсу в творчестве автора, неомифологизму, интертекстуальности, поэтико-философским аспектам виртуальной реальности,

однако репрезентация феномена трансгуманизма в прозе писателя не становилась предметом специального исследования.

Таким образом, анализ творчества В. Пелевина через призму трансгуманизма представляется актуальным.

Результаты исследования

Различные формы явления демонстрируются в текстах В. Пелевина еще задолго до выхода романа «Transhumanism.Inc.» (2021) и использования автором самого термина.

В романе «Омон Ра» (1991) идея сверхчеловечности профанируется изначально. Омон Кривомазов, впитавший в себя советскую мифологию, с раннего детства стремился в небо – представлял себя летчиком, воображал полеты, сидя в «кабине» деревянного самолета на детской площадке. Возможность летать – один из главных атрибутов настоящего советского сверхчеловека – пилота, находящегося рядом с вождем – Сталиным.

Омон во время внутренних диалогов называет себя Ра, что примечательно, ведь стремление слиться с богом пусть даже в семантическом поле номинации свидетельствует об интенции самообожения. Перед полетом он узнаёт, что позывной его будет Ра, это символично – солярное божество летит на Луну. Но и этот, казалось бы, очевидный символизм оказывается симуляцией, когда становится понятно, что никакого полета не было, а было лишь нисхождение в глубину метро – то есть в подземный мир.

Именно на «Луне» главный герой понимает, что, в сущности, комплекс идей, внушаемый ему советским дискурсом с детства, рушится, ведь сверхчеловеком стать невозможно из-за самой природы человека: «И вот еще, думал я, всю свою жизнь я шел к тому, чтобы взмыть над толпами рабочих и крестьян, военнослужащих и интеллигенции, и вот теперь, повиснув в сверкающей черноте на невидимых нитях судьбы и траектории, я увидел, что стать небесным телом – это примерно то же самое, что получить пожизненный срок с отсидкой в тюремном вагоне, который безостановочно едет по окружной железной дороге» [Пелевин, 1999, с. 89]. И здесь мы можем увидеть парадокс: теряя субъектность в контексте советского дискурса, Омон обретает субъектность вне этого контекста. Именно эта субъектность помогает ему выйти из секретной киностудии, которой оказался осваиваемый им и его товарищами космос: уйти от симулятивного сверхчеловеческого в реальному человеческому.

Но не только Омон сталкивается с проблемой поиска пути выхода за границу собственных возможностей. Автор разрушает соцреалистический миф: герой «Повести о настоящем человеке» А. Мересьев должен стать идеалом для будущих летчиков, однако пелевинские персонажи, приобретая инвалидность, не приближаются к сверхчеловеческому, а напротив – становятся маргиналами, ущербными не только телесно, но и духовно: «Я что сказать хочу – думаешь, после Зарайского училища облака рассекать будешь в истребителе? В лучшем случае попадешь в

ансамбль песни и пляски какого-нибудь ПВО. А скорее всего, вообще “Калинку” в ресторане танцевать. Третью наших спивается, а третья – у кого операция неудачно прошла – вообще самоубийством кончается» [Пелевин, 1999, с. 42]. Примечательна языковая игра – настоящий человек – это сверхчеловек – летчик-ас, который, преодолев возможности тела, будучи инвалидом, становится героем, восходит по лестнице практически к вершине сталинской иерархии. Динамика сверхчеловека традиционно противопоставляется статике обычных граждан. Оставаясь статичными, молодые летчики так и останутся обывателями, что исключает перспективу освоения ими светлого будущего и изменения их онтологического статуса. С точки зрения соцреалистического осмысления авиационного дискурса, это парадокс [Загидулина, 2018, с. 64].

Кроме того, сюжет становления сверхчеловека помещен в иную эпоху, именно за счет этого происходит снижение героического пафоса, вследствие чего возникает элемент пародийности, который, однако, встраивается в солипсистскую идеологию повести.

Таким образом, превращения людей в сверхлюдей не происходит – его условия оказываются симуляцией. Не трансформируется не только Омон, но и все те, кто был к этому готов – молодые летчики с ампутированными ногами никуда не полетят, не совершат подвиг, их увечья были сделаны лишь ради соблюдения карго-ритуала (нетривиального карго-ритуала, при котором цивилизация ориентируется на саму себя, но в более ранней версии). Недаром училище названо именем летчика, ставшего литературой эмблемой настоящего человека. Само обретение сверхчеловечности в пространстве романа связано именно со становлением «настоящего человека», так как без подвига советский и постсоветский человек – недочеловек. Так, мотив трансгуманизма оборачивается мотивом тотальной симуляции. Становление сверхчеловека невозможно.

В художественном мире В. Пелевина предусмотрены и другие пути обретения иной – высшей сущности.

Роман «Generation “P”» вышел в 1999 году. Вавилен Татарский – главный герой – не стремится к самообожению, однако волей судьбы приближается к границе. Его путь за пределы человеческого связан с употреблением психоделических веществ, В. Пелевин немало внимания уделяет этому аспекту духовных путешествий. Но странствие подразумевает возвращение, нельзя присвоить то, что обрел в трипе. Оно остается лишь в качестве воспоминания об ощущении: «Он подумал, что узнавать такое не положено, потому что непонятно, как с этим знанием жить. “А если я один это знаю, – нервно подумал он, – то ведь не может быть так, чтобы мне позволили это знать и ходить тут дальше? Вдруг я кому-нибудь расскажу? Хотя, с другой стороны, кто может позволить или не позволить, если я один это знаю? Так, секундочку, а что я, собственно, могу рассказать?”» [Пелевин, 1999, с. 142]; «Наевшись вместе с Гиреевым мухоморов, он постиг нечто невыразимо важное, потом, правда, начисто забытое» [Пелевин, 1999, с. 144]. Объяснение причин губительности для человеческой природы выхода за пределы не

заставляет себя долго ждать: «У человека есть мир, в котором он живет <...>. Человек является человеком потому, что ничего, кроме этого мира, не видит. А когда ты принимаешь сверхдозу ЛСД <...>. Ты выходишь из человеческого мира. <...> Этим действием ты заявляешь, что тебе мало быть человеком и ты хочешь быть кем-то другим. Во-первых, чтобы перестать быть человеком, надо умереть» [Пелевин, 1999, с. 146]. То есть самообожение – становление человека-бога – возможно только через смерть – переход границы.

Употребление психоделиков не единственный путь за пределы, в романе представлена сюжетная линия карьеры главного героя. Татарский поднимается всё выше в иерархии, выстроенной автором. От продавца в коммерческом ларьке до криейтора, а затем и до живого бога – земного мужа богини Иштар и одного из создателей виртуальной реальности, что свидетельствует о присвоении героем божественного. Большую роль в романе играют мотивы предопределения, рока, судьбы, К. В. Кузнецов пишет: «Поступки Татарского, несмотря на свою спонтанность, диктуются некой железной логикой, неким уже написанным сценарием. Однажды оказавшись внутри структуры, Татарский подчиняется ее законам и уже не свободен. Структура неизменна...» [Кузнецов, 2007, с. 178]. Вавилен, хоть и наделен способностью творить, он не наделен волей, что не позволяет ему стать субъектным в полной мере, а это в свою очередь является преградой к его становлению в качестве сверхчеловека.

С каждым шагом по иерархической лестнице Вавилен теряет свою субъектность, постепенно растворяясь в продуцирующихся масскультурных образах. Хотелось бы отметить, что живым богом становится не собственно Вавилен, а его 3D-копия. Вавилен не трансформируется в сверхчеловека, но перестает быть человеком, при этом не умирая.

Рассказ «Проблема верволка в средней полосе» 1991 года и роман «Священная книга оборотня» 2004 также затрагивают проблему трансгуманизма – на этот раз через призму оборотничества.

В рассказе главный герой Саша Лапин обладает оборотнической природой изначально, сам того не понимая, он приходит на зов. После соглашается на состязание со старым верволком Николаем, именно тогда в полной мере сливаясь со своей истинной сущностью: «...только оборотни – это реальные люди» [Пелевин, 2007, с. 373], – говорит вожак. Эти слова подводят читателя к мысли, что в логике художественного мира Пелевина человек, обыкновенный, не обладающий сверхчеловеческой природой, человеком в полной мере не является. Эта мысль – лейтмотив его раннего творчества. В этом смысле рассказ перекликается с написанным примерно тогда же «Омоном Ра».

Сама идея оборотничества сопряжена с ранними представлениями о постчеловеке: «В рамках тотемизма предполагается возможность перехода людей в животных и обратные превращения, оборотничество. <...> Постчеловеческие представления об отсутствии принципиальной разницы между традиционным, биологическим человеком и разумным, кибернетическим механизмом в опреде-

ленной степени сочетаемы с указанными мифологическими идеями» [Маслов, 2014, с. 12] – пишет В. М. Маслов. Рядом с мотивом оборотничества стоит мотив вампиризма, который также соотносится с идеологией постчеловека. Т. В. Ковалевская отмечает: «Ещё один путь к трансгуманизму – вампиризм» [Ковалевская, 2016, с. 22]. Исследовательница приводит широкий исторический контекст трансформации образа вампира, отмечая в том числе медико-философские теории Богданова о достижении вечной жизни посредством переливания крови. Мотиву вампиризма посвящена монография Т. Михайловой и М. Одесского, где авторы детально анализируют генезис и трансформации феномена – от фольклора до новейшей литературы и культуры: «Вампир – уникальный персонаж. <...> Если <...> пытаться найти адекватную формулу, то образ вампира подлежит выяснению не посредством привычного исторического анализа <...>, а <...> в «обратной перспективе»: от тиранического доминирования в современном социуме – к фольклорному источнику. А точнее, требуется совмещение и постоянное переключение двух “перспектив”...» [Михайлова, 2009, с. 7]. Именно мотив вампиризма является ведущим в диалогии «Ампир V» (2006) с подзаголовком «повесть о настоящем сверхчеловеке» и «Бэтман Апполо» (2013), слоганом которого является «сверхчеловек – это звучит супергердо!» Вампир – в сущности, получеловек или, как обозначает сам автор, сверхчеловек.

Мотив вампиризма как атрибута сверхчеловеческого может обладать различными функциями. Если для главного героя Ромы/Рамы вампиризм – дорога познания, то судьба Геры/Иштар представляется буквализацией самообожения в смерти: «Знаешь, этого не передать в словах. Всё равно что стать носовой фигурой огромного корабля – чувствовать каждого из его матросов, и одновременно рассекать океан времени своим собственным телом» [Пелевин, 2022, с. 392]. Из вампирки она добровольно превращается в богиню, существование которой обусловлено симбиозом отрезанной женской головы и тела Великой Мыши. Находясь, условно, в сознании, Иштар настолько рациональна, насколько рациональной может быть глава корпорации, ощущать человеческое она способна после трансформации только в Лимбе, то есть в лиминарном пространстве – пограничье: «Но сегодня я нужен был ей в качестве провожатого. Спала сама Иштар – и ей снилось, что она просто Гера» [Пелевин, 2013, с. 264]. Видимо, именно это пространство – не чистилище, не мир людей, не ад и не рай в контексте художественного мира романа – прибежище истинно человеческого, то есть человек является человеком лишь в момент перехода – на границе. Таким образом, автор разделяет человеческое и сверхчеловеческое, соотнося состояния с пространствами.

Заключение

Итак, в прозе В. Пелевина 1990-х-2000-х годов представлены различные формы трансгуманизма и пути обретения сверхчеловеческой природы. Автор эксплуатирует советскую мифологию, раскрывая идею преодоления пределов человеческих возможностей, однако деконструируя сам советский миф: в рамках данной системы обретение сверхчеловеческой сущности невозможно в силу симу-

лятивности репрезентируемой действительности. Далее писатель демонстрирует реализацию идеи возможности самообожения в смерти («Generation “P”»), однако становление бога в прямом смысле не происходит – богом становится копия героя, сам герой теряет даже человеческую субъектность. Еще одним примером феномена является мысль о выходе за пределы посредством психоделиков, однако «я», обретаемое в состоянии наркотического путешествия, исчезает сразу после его окончания, что подразумевает тупиковость этого пути. Мотив слияния с божеством («Generation “P”») также не трансформирует онтологический статус персонажа. Оборотничество и вампиризм («Священная книга оборотня», «Проблема верволка в средней полосе», «Ампиr V», «Бэтман Апполо») уже иначе подсвечивают проблематику – герои становятся полулюдьми, но не сверхлюдьми, практически утрачивая человеческое, замещая, но не надстраивая.

Перспективы исследования

Совершенно иные грани феномена демонстрируют более поздние романы В. Пелевина – «S.N.U.F.F.» 2011 года, «iPhuck 10» 2017 года и «Transhumanism Inc.», вышедший в 2021 году. Объединяет эти произведения футуристичность, антиутопический хронотоп, хотя назвать их антиутопиями можно весьма условно³, как пишет Ю. О. Чернявская о романе «S.N.U.F.F.» – в тексте «иронически переосмысляются жанровые клише антиутопических романов XX в., обыгрываются их образы, сюжетные линии, мотивы, что свидетельствует о жизнеспособности традиции, продолжающейся в литературе XXI в.» [Чернявская, 2013, с. 68]. Г. Заломкина также полагает, что формально антиутопические и даже обозначенные так автором романы не являются в полном смысле антиутопиями: «всеобъемлющая симулякризация, выстраивание всепроникающих иллюзий, в числе которых ведущей оказывается иллюзия возможности побега, освобождения – при условии выбора противоположной стороны оппозиции. Жанрообразующий антиутопический пафос разоблачения механизмов “всеобщего блага” у Пелевина выражается в развенчании возможности выхода из морока» [Заломкина, 2020, с. 196]. Романы В. Пелевина не являются антиутопиями в прямом смысле, А. Л. Бобылева и Т. Г. Прохорова утверждают, что «хронотоп пелевинских произведений во многом тяготеет к хронотопу антиутопии (точнее, антиутопическая устремленность в будущее заменяется у него постутопическим взглядом на настоящее)» [Бобылева, 2014, с. 56]. Размышления о жанровой природе поздних романов дают возможность рассуждать о конструировании образа героя – нового героя – постчеловека в определенном ключе.

Роман «Transhumanism Inc.» состоит из нескольких новелл, объединенных сквозными персонажами, однако посвященных разным аспектам описываемого явления – трансгуманизма. Исследуемый феномен репрезентируется уже не посредством культурно-исторических условностей, а напрямую. Секс, любовь,

³ Н. В. Ковтун полагает, что антиутопические, характерные для XX века настроения – это рефлексия на невозможность осуществления утопических проектов в реальности, см.: Н. В. Ковтун, *Русская литературная утопия второй половины XX века*, Москва 2014.

смерть – преодолеваются новым улучшенным человеком – тело уже не так важно, достаточно нервных импульсов, поступающих в мозг. Исследование данных текстов открывает перспективы изучения темы репрезентации феноменов трансгуманизма и напрямую с ним связанного искусственного интеллекта в более поздних текстах В. Пелевина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бобылева, А. Л. Антиутопический пафос и специфика хронотопа в ранней прозе В. О. Пелевина / А. Л. Бобылева, Т. Г. Прохорова // Учёные записки Казанского университета. – 2014. – Т. 156/2. – С. 55–64.

Загидулина, Т. А. Ни ввысь, ни свыше: авиационный дискурс в русской литературе 20–30-х годов XX.: монография / Т. А. Загидулина. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2019. – 208 с.

Заломкина, Г. В. Ксерокопия света: взгляд на утопию искусственного в романах В. Пелевина «iPhuck 10» и «S.N.U.F.F.» / Г. В. Заломкина // Новое литературное обозрение. – 2020. – № 3 (163). – С. 194–210.

Зарубина, Д. Н. Универсалии в романном творчестве В. О. Пелевина / Д. Н. Зарубина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Специальность: 10.01.01 – Русская литература. – Иваново, 2007. – 28 с.

Ковалевская, Т. В. Мифологический трансгуманизм в русской литературе: Достоевский и Серебряный век: монография / Т. В. Ковалевская. – Москва: Изд-во РГГУ, 2019. – 212 с.

Ковалевская, Т. В. Мифологический трансгуманизм в русской культуре / Т. В. Ковалевская // Вестник славянских культур. – 2016. – № 1(39). – С. 13–26.

Ковтун, Н. В. Русская литературная утопия второй половины XX века: монография / Н. В. Ковтун. – Москва: ФЛИНТА, 2014. – 353 с.

Кузнецов, К. В. Рефлексия как «уход» и «уход» как возможность «другого» в постмодернистской прозе / К. В. Кузнецов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2007. – № 17 (43). – С. 176–181.

Липовецкий, М. Современная русская литература: 1950 – 1990-е годы / М. Липовецкий, Н. Лейдерман // Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. Т. 2: 1968 – 1990. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 688 с.

Макеева, К. Творчество Виктора Пелевина / К. Макеева // Сайт творчества В. Пелевина. – URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-mak/1.htm> (дата обращения: 15.06.2022).

Маслов, В. М. Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе / В. М. Маслов. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2014. – 130 с.

Михайлова, Т. А. Граф Дракула: опыт описания / Т. А. Михайлова, М. П. Одесский. – Москва: ОГИ, 2009. – 208 с.

Пелевин, В. О. Проблема верволка в средней полосе / В. О. Пелевин // Желтая стрела. Избранные произведения. – Москва: Эксмо, 2007. – 508 с.

Пелевин, В. О. Empire V / В. О. Пелевин. – Москва: Эксмо, 2022. – 416 с.

Пелевин, В. О. Generation «П» / В. О. Пелевин. – Москва: Вагриус, 1999. – 606 с.

Пелевин, В. О. Бэтман Аполло / В. О. Пелевин. – Москва: Эксмо, 2013. – 512 с.

Пелевин, В. О. Омон Ра / В. О. Пелевин // Омон Ра. Жизнь насекомых. Затворник и Шестипалый. Принц Госплана. – Москва: Вагриус, 1999. – 398 с.

Разин, А. В. Этика / А. В. Разин // Учебник для вузов. – Москва: Академический Проект, 2003. – 624 с.

Репина, М. В. Творчество В. Пелевина 90-х годов XX века в контексте русского литературного постмодернизма / М. В. Репина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Специальность: 10.01.01 – Русская литература. – Москва, 2004. – 25 с.

Чернявская, Ю. О. Традиции жанра антиутопии в повести В. Пелевина «S.N.U.F.F.» / Ю. О. Чернявская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – №2 (130). – С. 64–68.

Huxley, J Man's Place and Role in Nature / J Huxley // «New Bottles for New Wine, essays by Julian Huxley». – London: Chatto & Windus, 1957. – P. 41–60.

Vinge, V. «The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era» / V. Vinge // Vision-21: Interdisciplinary Science and Engineering in the Era of Cyberspace, G. A. Landis, ed., NASA Publication, 1993. – P. 11–22.

REFERENCES

Bobyleva, A. L. Antiutopicheskiy pafos i specifika hronotopa v rannej proze V. O. Pelevina / A. L. Bobyleva, T. G. Prohorova // Uchyonye zapiski Kazanskogo universiteta. – 2014. – T. 156/2. – S. 55–64.

Chernyavskaya, Yu. O. Tradicii zhanra antiutopii v povesti V. Pelevina «S.N.U.F.F.» / Yu. O. Chernyavskaya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – №2 (130). – S. 64–68.

Kovalevskaya, T. V. Mifologicheskiy transgumanizm v russkoj literature: Dostoevskij i Serebryanyj vek: monografiya / T. V. Kovalevskaya. – Moskva: Izd-vo RGGU, 2019. – 212 s.

Kovalevskaya, T. V. Mifologicheskiy transgumanizm v russkoj kul'ture / T. V. Kovalevskaya // Vestnik slavyanskih kul'tur. – 2016. – № 1(39). – S. 13–26.

Kovtun, N. V. Russkaya literaturnaya utopiya vtoroj poloviny XX veka: monografiya / N. V. Kovtun. – Moskva: FLINTA, 2014. – 353 s.

Kuznecov, K. V. Refleksiya kak «uhod» i «uhod» kak vozmozhnost' «drugogo» v postmodernistskoj proze / K. V. Kuznecov // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena. – 2007. – № 17 (43). – S. 176–181.

Lipoveckij, M. Sovremennaya russkaya literatura: 1950 – 1990-e gody / M. Lipoveckij, N. Lejderman // Ucheb posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij: v 2 t. T. 2: 1968 – 1990. – Moskva: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2003. – 688 s.

Makeeva, K. Tvorchestvo Viktora Pelevina / K. Makeeva // Sajt tvorcestva V. Pelevina. – URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-mak/1.htm> (data obrashcheniya: 15.06.2022).

Maslov, V. M. Vysokie tekhnologii i fenomen postchelovecheskogo v sovremennom obshchestve / V. M. Maslov. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorod. gos. tekhn. un-t im. R. E. Alekseeva, 2014. – 130 s.

Mihajlova, T. A. Graf Drakula: opyt opisaniya / T. A. Mihajlova, M. P. Odesskij. – Moskva: OGI, 2009. – 208 s.

Pelevin, V. O. Betman Apollo / V. O. Pelevin. – Moskva: Eksmo, 2013. – 512 s.

Pelevin, V. O. Empire V / V. O. Pelevin. – Moskva: Eksmo, 2022. – 416 s.

Pelevin, V. O. Generation «P» / V. O. Pelevin. – Moskva: Vagrius, 1999. – 606 s.

Pelevin, V. O. Omon Ra / V. O. Pelevin // Omon Ra. Zhizn' nasekomyh. Zatvornik i SHestipalyj. Princ Gosplana. – Moskva: Vagrius, 1999. – 398 s.

Pelevin, V. O. Problema vervolka v srednej polose / V. O. Pelevin // Zheltaya strela. Izbrannye proizvedeniya. – Moskva: Eksmo, 2007. – 508 s.

Razin, A. V. Etika / A. V. Razin // Uchebnik dlya vuzov. – Moskva: Akademicheskij Proekt, 2003. – 624 s.

Repina, M. V. Tvorchestvo V. Pelevina 90-h godov XX veka v kontekste russkogo literaturnogo postmodernizm / M. V. Repina: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Special'nost': 10.01.01 – Russkaya literatura. – Moskva, 2004. – 25 s.

Zagidulina, T. A. Ni vyvs', ni svyshe: aviacionnyj diskurs v russkoj literature 20–30-h godov XX.: monografiya / T. A. Zagidulina. – Krasnoyarsk: KGPU im. V. P. Astaf'eva, 2019. – 208 s.

Zalomkina, G. V. Kserokopiya sveta: vzglyad na utopiyu iskusstvennogo v romanah V. Pelevina «iPhuck 10» i «S.N.U.F.F.» / G. V. Zalomkina // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2020. – № 3 (163). – S. 194–210.

Zarubina, D. N. Universalii v romannom tvorcestve V. O. Pelevina / D. N. Zarubina: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Special'nost': 10.01.01 – Russkaya literatura. – Ivanovo, 2007. – 28 s.

Huxley, J Man's Plaae and Role in Nature / J Huxley // «New Bottles for New Wine, essays by Julian Huxley». – London: Chatto & Windus, 1957. – R. 41–60.

Vinge, V. «The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era» / V. Vinge // Vision-21: Interdisciplinary Science and Engineering in the Era of Cyberspace, G. A. Landis, ed., NASA Publication, 1993. – P. 11–22.